

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В УКРАИНЕ

Как свидетельствуют результаты опроса, 62 % респондентов считают, что антикоррупционная реформа является первоочередной и по важности опережает даже реформирование сферы здравоохранения и социальной защиты. 52 % украинцев считают преодоление коррупции стратегически необходимым для развития Украины в ближайшие 10 лет. Зарубежные инвесторы отмечают, что «распространенная коррупция» и «недоверие к судебной системе» тормозят развитие экономики Украины.

В Указе Президента Украины «О Стратегии устойчивого развития «Украина-2020» антикоррупционная реформа определена как одна из приоритетных наряду с реформой системы национальной безопасности и обороны, судебной реформой и реформой правоохранительной системы, децентрализацией и реформой государственного управления.

Основной целью антикоррупционной реформы является существенное снижение уровня коррупции в Украине, уменьшение потерь государственного бюджета и бизнеса, а также повышение позиций Украины в международных рейтингах, оценивающих уровень коррупции. Улучшение эффективности противодействия коррупционным проявлениям является также одним из основных обязательств, взятых Украиной в рамках сотрудничества с международными финансовыми и другими организациями.

В то же время остаются нерешенными определенные проблемы, связанные с созданием и функционированием антикоррупционных органов, декларированием имущественного положения государственных служащих, предотвращением и урегулированием конфликта интересов, проверки добродетели служащих и т. п.

Как показывает зарубежный опыт, лучших результатов в реализации антикоррупционного законодательства удалось достичь в тех странах, где были созданы независимые специализированные органы по борьбе с коррупцией. В соответствии со ст. 1 Закона Украины «О предотвращении коррупции» специально уполномоченными субъектами в сфере противодействия коррупции определены: органы прокуратуры, Национальной полиции, Национальное антикоррупционное бюро Украины, Национальное агентство по предупреждению коррупции.

Однако деятельность этих органов сталкивается с рядом проблем, связанных с отсутствием качественной законодательной базы, не разра-

ботаны системные подходы к деятельности субъектов противодействия коррупции и их взаимодействия с гражданским обществом в этой сфере, отсутствует концептуальное видение организационно-правового обеспечения противодействия коррупции.

В частности, в феврале 2019 г. Конституционный Суд Украины признал неконституционной ст. 368-2 Уголовного кодекса Украины, согласно которой предусматривалась уголовная ответственность за незаконное обогащение. Это привело к закрытию 65 дел, которые касались как депутатов, так и полицейских, судей, председателей горсоветов и других должностных лиц. Принятое решение Конституционного Суда Украины фактически декриминализовало одно из ключевых преступлений, для борьбы с которыми создавали новые антикоррупционные органы.

Президент Украины В. Зеленский подписал Закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно конфискации незаконных активов лиц, уполномоченных на выполнение функций государства или местного самоуправления, и наказание за приобретение таких активов» от 31 октября 2019 г. № 263-IX, задачей которого является восстановление уголовной ответственности за незаконное обогащение.

Кроме того, исковая работа Национального агентства безопасности Украины (НАБУ) по признанию недействительными сделок, заключенных государственными предприятиями, была эффективным инструментом обезвреживания коррупционных схем еще на стадии досудебного расследования. НАБУ удалось аннулировать 102 сделки на общую сумму более 6 млрд грн. Однако в июне 2019 г. Конституционный Суд Украины лишил НАБУ права подавать иски об аннулировании сделок, признав его таким, что не соответствует Основному Закону.

Следует отметить и неэффективность работы судебной системы в рассмотрении дел, касающихся коррупционных преступлений, о которой говорят «антикоррупционеры». Согласно официальной информации НАБУ, по состоянию на 30 ноября 2019 г. вынесен приговор лишь 37 лицам за совершение коррупционных преступлений подследственности НАБУ. Следовательно, начало работы Высшего антикоррупционного суда в сентябре 2019 г. должно поставить точку в делах относительно действий чиновников.

Таким образом, с целью реформирования системы противодействия коррупции, на наш взгляд, необходимо осуществить следующие мероприятия: становление Высшего антикоррупционного суда; реформирование деятельности Национального агентства по предупреждению коррупции; обеспечение автоматизированной проверки электронных

деклараций чиновников и оперативное реагирование на выявленные нарушения; развитие электронного управления; совершенствование деятельности Государственного бюро расследований; усиление требований к деятельности контрольно-надзорных органов, дальнейшее сокращение количества необходимых лицензий, разрешений, патентов; разграничение полномочий органов государственной власти по предоставлению административных услуг и выполнению контрольно-надзорных или инспекционных функций; упрощение процедуры налоговой отчетности и уплаты платежей; обеспечение прозрачности процессов приватизации, а также осуществления государственных закупок и проведения тендеров и аукционов; реформирование государственной службы и службы в органах местного самоуправления; совершенствование системы подготовки специалистов по антикоррупционной деятельности.

УДК 343.91

А.Э. Набатова

ГЕНДЕРНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ: НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Современный период развития криминологии характеризуется активным приращением криминологического знания за счет других наук и областей знаний. Криминологами разрабатываются новые отрасли, частные научные теории, методы. В рассматриваемом контексте гендерная криминология не является исключением. В научной литературе все чаще встречаются исследования по изучению преступности через призму гендерных групп, что и послужило предпосылками для рассмотрения гендерной криминологии в качестве теории, содержание которой еще предстоит разработать.

Предпосылками такой разработки выступают:

- 1) криминология – это система разнородных по своей предметной сути знаний и методик, образующих междисциплинарную научно-исследовательскую деятельность, направленную на изучение преступности;
- 2) гендерную криминологию целесообразно рассматривать как часть криминологии;
- 3) гендерная криминология представляет собой синтез криминологии и гендерной теории, результатом которого станет изучение преступности, основанное на гендерном подходе;
- 4) гендерная криминология – это междисциплинарная система, основанная на социолого-правовых, естественных и других науках.

По нашему мнению, гендерную криминологию можно определить как частную криминологическую теорию, изучающую гендерные различия в преступности мужчин/женщин, их тенденции и закономерности, оцениваемые с точки зрения прошлого, настоящего и будущего; причины и условия преступности мужчин/женщин, а также совершаемых ими конкретных преступлений; человека (с учетом гендерных характеристик) /личность преступника как социальный тип и процессы формирования преступного поведения через реализацию девиантных ролей и девиантное поведение, и разрабатывающую меры по предупреждению преступлений на основании гендерного подхода.

Так как объектом изучения гендерной криминологии выступает человек (с учетом гендерных характеристик), реализующий в процессе жизнедеятельности девиантную роль и допускающий девиантное поведение, влекущее совершение преступления и криминализацию личности, есть все основания для использования интерсекционального подхода в качестве методологической основы для его изучения, активно применяемый в гендерных исследованиях. Идея его использования в криминологии не нова. Известна монография Х. Поттер «Интерсекциональная криминология». По мнению автора, интерсекциональная криминология – это теоретический подход, позволяющий критически рассмотреть влияние взаимодействующих личностных статусов на социальный контроль преступности и другие проблемы в этой сфере. Х. Поттер применила его к изучению тюремного насилия, что позволило глубже его изучить в контексте расы, национальности, пола.

Интерсекциональный подход – один из наиболее интересных в современной социальной теории, поскольку представляет собой аналитический инструмент, позволяющий обозначить множество взаимосвязанных и комплексно действующих осей власти, пронизывающих многомерное социальное пространство. Этот объемный взгляд помогает уйти от плоских генерализаций, заставляет мыслить конкретно и ставить исследовательские вопросы по поводу сложного опыта субъектов современного социального мира. Как расовая позиция в конкретном обществе становится гендерной или как гендерные различия обретают расовые формы? Как категории возраста и гендера связаны с производством классовой позиции? Как этнические мигранты адаптируются к гендерному порядку, отличному от того, в рамках которого происходила их социализация? Таких вопросов может быть очень много, учитывая разнообразие возможных контекстов исследования, – и все о том, как работают механизмы власти (и знания), определяя ту или иную социальную локацию, наполненную идентифицируемыми практиками. При этом внимание